

Вэнь Си бегом спустился по винтовой лестнице. Наконец он добрался до библиотеки, расположенной в конце крытой галереи. Однако перед ним предстали две тяжелые европейские двери, плотно сомкнутые друг с другом. На них были вырезаны причудливые и пугающие узоры, в которых смутно угадывались искаженные человеческие лица, словно беззвучно кричащие в агонии, отчего по спине пробежал холодок.

— Узоры на этой двери до жути пугают, будто в дерево живьем замуровали людей!

— Ведущий, будь осторожен, эта библиотека явно не то место, где стоит задерживаться!

Вэнь Си попытался толкнуть двери — они даже не шелохнулись. Очевидно, их заперли снаружи.

— Черт возьми, эта паршивая игра хочет запереть нас здесь насмерть? — пробормотал он и огляделся по сторонам, пытаясь найти другой вход.

В этот момент он заметил, что одна из сторон библиотеки заросла густым плющом, сквозь который пробивалось тусклое, зловещее зеленое свечение. Вэнь Си набрался смелости, раздвинул переплетенные, словно когти призрака, лианы и шагнул внутрь.

За зарослями скрывался небольшой изящный сад, ныне окутанный тьмой и запахом тлена. В центре сада высился фонтан со статуей ангела, давно пересохший. Лицо ангела покрывали трещины, невинная улыбка превратилась в оскал, а в руках он держал искусно вырезанную каменную корзину, в которой, казалось, что-то пряталось — черный предмет квадратной формы.

Вэнь Си только хотел подойти поближе, как позади послышались тяжелые шаги. Он резко обернулся и увидел огромного, более двух метров ростом, плюшевого медведя, который неизвестно как оказался у входа в сад и теперь не сводил с него глаз. Коричневая шерсть игрушки свалаялась и испачкалась, на ней виднелись темные пятна, а в глазах-обсидианах мерцали жуткие багровые искры.

Медведь пришел в движение. Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, он двигался на удивление ловко, размахивая огромными мохнатыми лапами, и бросился на Вэнь Си.

— Офигеть! Это что еще за чудо? Ожившая кукла-убийца?

— А-а-а! Ведущий, беги!

— Да твою ж! — Вэнь Си в ужасе отпрянул, едва успев увернуться от атаки.

Медведь промахнулся и с грохотом рухнул на землю, подняв облако опавших листьев. Однако он не собирался отступить, быстро вскочил и снова ринулся в атаку.

Вэнь Си, зажатый в угол, был вынужден бегать вокруг фонтана, играя с огромной игрушкой в кошки-мышки. Он использовал преимущество в маневренности, постоянно уклоняясь, но эта тварь обладала невероятной силой и скоростью — несколько раз он был на волосок от гибели.

Эта смертельная игра в прятки заставила его выругаться:

— Проклятье! Да почему этот медведь такой приставучий? У него что, нюх как у ищейки?

— Ведущий, оглянись, он будто по запаху тебя отслеживает!

— Этот медведь что, правда собака в шкуре зверя? Молись, ведущий, а я пойду подышу свежим воздухом, мне дурно.

— Была не была!

Вэнь Си заметил, что после очередного промаха медведь на мгновение замер, будто механизм внутри него требовал перезагрузки. Вот он, шанс! Он молниеносно перекатился вправо, едва избежав удара когтистой лапы. Подскочив, он, не тратя времени на то, чтобы отряхнуться, бросил взгляд на статую ангела в центре фонтана. Разбитая улыбка казалась насмешкой над его беспомощностью.

Вэнь Си стиснул зубы и решился. Пока медведь не пришел в себя, он прыгнул в пересохшую чашу фонтана. Громоздкое тело зверя словно уперлось в невидимую преграду — он не смог последовать за ним, лишь стоял рядом и издавал утробный рык, не сводя с Вэнь Си своих обсидиановых глаз, будто желая разорвать его на куски.

Вэнь Си, забыв о страхе, карабкался по статуе, ощупывая корзину. Его пальцы наткнулись на холодный твердый предмет. С трудом достав его из каменного плена, он понял, что держит в руках черную шкатулку.

Стоило предмету оказаться у него в руках, как Вэнь Си пронзил ледяной холод, словно нечто жаждало проникнуть в его тело. Он вздрогнул, подавил неприятное ощущение, стряхнул пыль и паутину с крышки и с силой открыл её.

Внутри лежал дневник. Его обложка почти истлела, была залита бурыми пятнами крови, но всё еще можно было разобрать надпись: Академия Сент-Лидия.

Вэнь Си открыл тетрадь. На пожелтевших страницах изящным почерком, черными чернилами, были выведены строки. Судя по всему, хозяйка дневника была одной из учениц. В каждой строчке сквозила любовь к школьной жизни и мечты о будущем. Однако чем дальше он листал, тем более странным становилось содержание.

Сегодня первый день в Сент-Лидии. Я увидела столько всего удивительного, одноклассники так добры ко мне, а учителя очень мягкие. Мне здесь нравится, если не считать завуча...

Сегодня тридцатый день. В углу площадки, под сухим деревом, я заметила, как что-то шевелится, но побоялась подойти. Мне страшно...

Сегодня сорок третий день. Момо плакала, она случайно потеряла своего плюшевого медведя. Но учитель сказал, что плачущих детей заберет Он. Момо очень боится, и я тоже...

Кто Он? Почему нельзя смотреть Ему в глаза? Почему людей в школе становится всё меньше? Неужели я сделала что-то не так?

Вэнь Си перелистывал страницу за страницей. Содержание дневника, словно фрагменты пазла, складывалось в леденящую душу правду.

К сожалению, медведь, казалось, был разъярен тем, что Вэнь Си читает дневник. Не давая ему времени на изучение, зверь с ревом начал колотить по каменному краю фонтана, пытаясь достать свою добычу. Острые когти оставляли глубокие борозды в камне, летели осколки. Один из них угодил прямо в тыльную сторону ладони Вэнь Си, и из раны брызнула кровь.

— А-а! — Вэнь Си отдернул руку, не заметив, как капли крови упали на дневник и мгновенно впитались в бумагу.

— Раньше никто не находил этот дневник... Чувствую, ничего хорошего в этом нет.

— Обалдеть! Этот дневник что, пьет кровь?!

В следующую секунду у Вэнь Си потемнело в глазах. Окружающая обстановка резко изменилась: сад превратился в черно-белое немое кино. Не только сад, но и библиотека, учебный корпус, площадка, проходящие мимо ученики и даже облака в небе стали монохромными. Всё вокруг словно покрылось толстым слоем пыли, погрузившись в удушающую, мертвую тишину.

Вэнь Си замер. Увиденное было настолько нереальным, что он не сразу нашелся, что ответить. Он растерянно оглядывался, слыша лишь свист ветра и стук собственного сердца.

В черно-белом мире мимо него пронеслись две ученицы, даже не взглянув в его сторону. Вэнь Си протянул руку, пытаясь ухватиться за край формы одной из них, но схватил лишь пустоту.

— Пойдите... — Его голос словно был поглощен чем-то невидимым, не вызвав ни единого отклика.

Он мог только наблюдать. Две девушки в форме академии Сент-Лидия подбежали к сухому дереву и замерли. Их движения были скованными, губы открывались и закрывались, но звука не было — точь-в-точь актеры старого немого кино, от чего становилось невыразимо жутко.

Казалось, они совершали какой-то древний ритуал...

<http://bllate.org/book/18727/1810745>